

Андрей Канев

СНЕГ
НА
КРЫШАХ

(СТИХИ)

Сыктывкар — 1994

Андрей КАНЕВ

СНЕГ НА КРЫШАХ

(СТИХИ)

Литературно—художественное издание.

Сыктывкар—1994.

Андрей Канев

Снег на крышах. Стихи.-Сыктывкар.1994.-32 с.

СНЕГ НА КРЫШАХ

В книге представлены лирические стихи молодого поэта, члена Союза писателей России Андрея Канева.

Сыктывкар. 1994. 32 с.

С. А.В. Канев

Е.К.

Я все свои стихи сейчас кладу
К твоим ногам, как тополь в злую осень
Свою позолоченную листву...
В усы мои уже закралась просесть.
Я все свои стихи писал тебе,
Даже тогда, когда не знал, что стану
Весь этот ворох радостей и бед
Дарить тебе, смущаясь... Поздно? Рано?
Прими их, умоляю, не гневи
Себя каким-нибудь воспоминаньем.
Ты мою душу на ладонь возьми,
В сторонку отложив свое вязанье.
Я весь в твоей руке той уймой строк,
Что уместилась в этой книжке малой.
Она, как старый русский теремок,
Где всем героям сказки места мало.
Ты, только ты, хозяйкой будешь тут.
Отныне царствуй, милая... Забвенье
Возьмет меня, как старый, тинный пруд,
Но ты живи в моих стихотвореньях.

За пыльным окном этот поезд оставил
Перрон и вокзал, и тебя на перроне,
От горечи встречи тебя не избавил,
От черной разлуки, как голос вороний.
Колеса меня уносили все дальше.
Я жил на колесах, пил чай, балагурил...
Но столько во всем этом чувствовал фальши,
Что и не спасли даже карты до дури.
Судьбы проводница изъяла билетик.
А поезд несется, стуча километры,
За что эта горечь разлуки, ответь мне,
Столбы, что обуты в бетонные гетры..
На этом перроне, откуда брела ты,
Остались следы наши рядом друг с другом.
Но, видно, прошлись по ним злые солдаты
Разлук и печалей подкованным цугом.
За тем светофором десятки перронов,
И людно на них, и собачно, и детно,
Но нет там тебя, и без всяких пардонов
Сорву я стоп-кран, все равно, безбилетный...
От горечи встречи тебя не избавил,
От черной разлуки, как голос вороний.
За пыльным окном этот поезд оставил
Перрон и вокзал, и тебя на перроне...

СЛУЖБА В СВЯТО-ДАНИЛОВОМ МОНАСТЫРЕ

На душе светлым-светло от тебя,
Словно в третьи петухи от зари.
Вышел по утрам косарь на луга,
А в Москве в свои вольеры слоны.

Повенчали нас два медных креста
С позолотой на распятом Христе.
Забрели мы в монастырь не спроста,
Видно, место это нам на земле.

Осторожно-маленький костер.
Сигарета в пепельнице тлеет.
Вместе с ней сгорит и всякий вздор,
Все, что победить я не умею.

Где-то там за дымкой голубой,
Личико в каре волос упрятав,
Женщина с поникшей головой,
Так и не дождавшаяся сватов.

Что ей мои вязкие слова?
Их уже говорено не мало.
Вот и опустилась голова
От пожаров маленьких устало.

От последнего в смерть
коридора,
От того, что желают враги,
От плюющего в спину патрона,
Мама милая, убереги...
От соленой горбушки
в котомку,
От войны, стукачей и шутов,
От стихов на ночь
Гарсиа Лорки,
От психушки, тюрьмы, дураков,
От увечья, от сглазу, от ссоры,
От удара сыновней руки,
От падения вниз и позора,
Мама милая, убереги...

Голова нужна не только думать.
Голова нужна, чтоб биться в стену,
Чтобы вынести растянутые губы,
Только что свершившие измену.

А еще для тренировки шеи,
Чтобы было чем клониться долу,
Чтоб хранить в ней все свои потери,
Все, что ко двору и к разговору.

Голова нужна для сигареты,
Для подушки и для шапки ноской,
Чтоб носить ее по белу свету
Лицом в пыль, а к Господу прической...

КАРТИНА

Остановка трамвая,
пятюк голубей на карнизе.
Две девочки
хихикают, видимо, о снегопаде.
Милый, маленький дворик-кусочек
законченной жизни,
О которой сказать бы. Да что?
И быть может не надо?
Он писал целой жизнью своею
картину о счастье,
А всего-то, карниз с голубями,
шальные девчонки
Снегопад, над которым никто
в этом мире не властен,
Остановка трамвая
и дворик немного в сторонке.
Сколько разных картин
украшают собою музеи,
Лишь одной никогда не напишет
ушедший художник...
Из окна мастерской-
Виден только кусочек аллеи,
Остановка,
карниз с голубями
и маленький дворик.

ГИТАРА

В. Можайкину

В кресло поставил хозяин гитару.
Она заблестела под лампой торшера.

Я слышал, как струны гитары молчали,
Гитара по песне раздольной скучала.

Она в мягком кресле сидеть не умела,
Был ярк тот свет неживой от торшера.

ЗВУКИ. НОЧЬ

Где-то окно-скрип...
Сны нашей жизни шарж,
Кто-то за стенкой-шарк!
Головы наши-парк.

Вот и бредут по ним
Сны, как среди деревьев,
Праведные одним,
Ну а кошмары... мне!

Снег на крышах домов,
Как на острых еловых вершинах.
Заливают каток,
Будет где ребятам покататься..
На дорогах песок
Липкой грязью смешался со снегом.
Люди носят дыханье,
Как собственный быстрый туман.
Стайка лыжниц бежит-
На автобус, вот-вот опоздают.
Вышел кот подышать из подъезда,
Сощурил глаза.
Воробьи расчирикались,
Скучно теперь на помойках...
Неожиданно снова пришла
В этот город зима..

ПАРАДОКС

В. Матвееву

Если скажут, а сорок пять
Баба ягодка опять,
То мужчина в сорок шесть-
Дыбом на загривке шерсть,
Руки в силе, взор горяч,
Грудь на выкате, как мяч.
Бес в ребре, в висках снежок.
В общем...
Бравый мужичок.

Был ветер в шелесте листвы.
 Была река, чуть-чуть за лугом.
 И берег, словно из халвы,
 Был весь испахан лунным плугом.
 Брели стога ночного сена
 В туман,
 Пищали комары.
 Луна огромная присела
 Передохнуть на валуны.
 Да, ветер шелестел листвою,
 Река за плугом чуть текла.
 Кусты ивовые гурьбою
 Остановились у костра.
 Все было.
 Ночь свое брала.
 И кони травяным салатом
 Уже насытились сполна.
 ...Ты тоже в эту ночь была там.

Свет в окошке, ты растаешь,
Как придет рассвет.
Ты уже об этом знаешь,
Или еще нет?
Словно странник очарован
Тенью за окном,
Я к булыжникам прикован
В городе чужом.
Свет в окошке-это призрак
Лунных кирпичей.
И не важно в этой жизни
Для меня ты чей.
Вечно в замкнутом пространстве
Окон, стен и крыш
Ночью ты не потеряйся,
Ты свети, малыш.
Свет в окошке растворился
В солнечной тени.
Странник, кажется, влюбился...
Бог его храни.

СЕЛЕЗЕНЬ

Размахнулся божий отрок веслом,
Замутилась и зазыбилась гладь -
Только лодка набрела на бревно..
Научиться бы мне в воздух шмалять,
А то нет ведь, наведу не в промах,
Словно выведу словцо на крыле.
Полыхает неугомонно в стволах -
Сбитый селезень лежит на земле.
Зябко выверну ему потроха..
Ты меня оборони от греха,
Ты возьми меня в любовь навсегда,
А не то вокруг одна лебеда.
Были б лебеди - другой коленкор.
Я бы, может, не завяз в камыше
И не расстреливал бы уток в упор,
Будто дыры зашивая в душе.
Что там озеро, бердашек в руках?
Что там жизнь, когда не в жизнь без любви.
Весь в грехах, как шелудивый в репьях,
Сбитый селезень лежит во крови..

СЫНУ

Я ошибался, я вершил дорогу.
Был нищ и слеп, богат и щедр душой.
Все на кого-то время лил, как воду,
Пренебрегая маленьким тобой.

Моя надежда, мой кумир, мой мальчик,
Мой свет в окошке, якорь мой и крест,
Десятки, сотни раз твой милый пальчик
Был для моей судьбы, что божий перст...

Почему-то «зацыганилось» в душе,
Захотелось бутерброды взять в карман
И уйти, как колесо на вираже,
От тебя и от людей в густой туман,

Закатиться в травы мокрые, в луга,
Так чтоб за высокий террикон,
От любви твоей ударившись в бега,
Завести старинный бабкин патефон.

Тот, что с детства дребезжит в моей душе.
Голоса - Шульженко, Лещенко, Бернес...
Но спекла ты восемь блинчиков уже,
Пережду, перекушу... тогда и в лес.

Ко мне приходит женщина во сне,
Она садится молча к изголовью,
И пальчиком на матовой стене
Рисует что-то нежно и с любовью.

Я силюсь в ней кого-нибудь узнать,
В мозгу перебираю всех знакомых,
Но милого лица не угадать...
Ну а спросить не вижу в том резона.

Как только просыпаюсь го утру,
Глаза размяв, как в детстве, кулаками,
На стоену я смотрю и не пойму -
Где ж то, что нынче ночью мне чертали?

Ко мне приходит женщина в обед.
И, если остается, моет, гладит,
Носки мои стирает и от бед
Меня оберегает в душу глядя.

Приходит эта женщина ко мне.
Живая, с очень теплыми руками...
А я все шарю взглядом по стене,
Ищу все что-то, что и сам не знаю.

ВЕЧЕР

Танцуют скопом комары,
Смола тускнеет на поленьях.
Река, наполненная ленью,
Блится бликами зари.

В пыли дерутся воробьи,
Покой окрест не нарушая.
Бренчливо ведрами качая,
Соседки по воду пошли..

Я отстраню руками
Перед тобою камень.

Я растоплю слезою
Горе перед тобою.

Там за порогом дома
Буду тобой ведома.

Я со спины прикрою
Счастье твое собою.

Буду преградой пуле,
Выпущенной вдогонку...

Если пойдешь с другою,
В путь соберу котомку.

КУРЬЯ

За курьею закат,
на курье тарахтенье моторки.
Рыбаки, нацепив на колючий
крючок червяка,
Размечтались о красной, поди,
аждожи иондан о еѣ
А уда из воды поднимает всего лишь ерша.
Оскудела курья, обеднели крикливые чайки.
Далеко уж не тот отпускной
рыболовный кураж.
Не слышать ввечеру во дворах
на селе балалайки,
Без нее и гармонии не тот на деревне пейзаж.
Говорили когда-то, сорога не рыба, ребята
А теперь, не беда, даже ершику рада душа.
Окуней, говорили, ловили когда-то с лопату,
А сейчас и сорога на жарку, как лещ, хороша

КЛЮКВА

Клюква в корзине и клюква на воле,
Клюква в ладони и клюква во рту.
Чавкают бродни по жиже зеленой.
Любишь по праву и эту и ту.

Каждую ягоду с солнечным ликом
Либо в корзину кладешь, либо в рот.
Это тебе не черника с брусникой.
Тут нужен к каждой особый подход.

Ноги устали, устали и руки,
Можно владеть лишь рудягою ртом.
Кислая ягода - сладость муки.
Вкус, отдохнув, ты оценишь потом.

А БИ В ТАМБУРЕ

Говорили в тамбуре про пожар,
Говорили в тамбуре про футбол,
Про политику и про птицу-жар,
Про вино да и про любовь.
Говорили еще про то,
Что по чем да и где купить,
О тушканчиковом манто -
Вот бы матери милой сшить.
Кто-то вспомнил Афганистан,
Кто-то детство и первый снег.
Кто-то вывернул свой карман
И сказал:
«Больше мочи нет!»
Революция, мол, грядет,
Надоела такая жисть.
Кто-то вдруг:
«Проводник идет...»
Покурили и ра-зо-шлись.

СОСЕДИ

С. Роднонову

С другом мы давно соседи
На одной большой Земле.
Развела судьба по свету,
Словно ведьма на метле.
Не сказала, как быть дальше -
Быть, а может и не быть?
От обид, грехов и фальши
Мне его не оградить.
Развела судьба по свету,
Развела, как два крыла.
Мы - далекие соседи.
Вот такие, друг, дела.

НА ЛЕКЦИИ

Ты читаешь журнал,
Подложив под коленку коленку,
Подогнув материал,
Восхитительно милая Ленка.
Вроде, надо писать,
Слушать лекцию, запоминая,
Взгляда не оторвать.
Ты читаешь, а я наблюдаю.
А за кафедрой вон
Восхитительный парень с бородкой.
Ты за партией, а он
С диссертацией бесповоротной.
Чей-то там протее
Молодой и престижно капризный.
Он философ уже,
И хорошая партия в жизни.
Поведеет он в кабак
Тебя завтра, а может сегодня,
Ну а я, как дурак,
В переулке набью ему морду.

ИМЯ

Имя - пустыня, той женщине, что
Как-то сказал, мол, люблю и такую.
Имя - косметика, имя - манто,
Той, по которой сегодня тоскую.
Имя - березка, да вот не срубил.
Ваньку сваял, а любил ведь, любил.
Имя досталось ни той, ни другой...
Только одну величаю женой.

Из пустого испить? Сумей
От болезни уйти не в гроб.
Под созвездием Водолей
Золотарь не находит проб.
Там, где вытравлено клеймо,
Там, где выеден в дырку сыр,
Там, где грустно мне и светло -
Там я в общем-то, и почил,
Не сумев удержать ничто,
Никого не прижав к груди...
Только ноет во мне ребро,
Из которого вышла ты...

В росу окунаю свои сапоги,
Стучат по штормовке иголки,
А день всею ношей своей впереди.
Густые красавицы елки,
Вода ключевая в холодном ручье,
И мох, как рябая перина.
С великой надеждой сжимаю в руке
Большую пустую корзину.
В лесу голоса...
Кто кого потерял,
Кто просто взошел на пригорок,
На тот, за которым украдкой стоял
Родившийся ночью масленок.

СТАРУХА

В вагоне врут,
Лгут за окном березы -
Бегут вдоль полосы... чтобы стоять
Старуха бередит вилок навоза.
Она одна осталась умирать.
Сосед мне предложил -
Сыграем в карты...
Водчонки пригубили по сто грамм...
Уют - обман.
Двор проходной - плацкарта.
Сосед - мухлевщик в карты
Проиграл.
А дома...
Дома будут очень рады
Внезапному приезду моему.
Ведь там и ложь сама порой в награду.
Да только вот нужна она кому ?
Мы едем-едем, едем-едем дальше.
Осточертел уже вранливый быт.
В моих глазах,
Как призрак антифальши,
Предсмертная старуха все стоит...

ИСТИНА

На подоконнике души
Стоял горшок цветочный.
Но что должно в нем прорасти,
Увы, не знал я точно.
Помог, поднявшись ураган.
Все распахнулись окна,
Горшок упал к моим ногам,
И раскололся об пол.
Была земля в горшке пуста..
Понять настало время -
Чтоб появился пик ростка,
Брось поначалу семя.

СОДЕРЖАНИЕ

Я все свои стихи сейчас кладу	3.
За пыльным окном этот поезд оставил	4.
Служба в Свято - Даниловском монастыре	5.
Осторожно - маленький костер	6.
От последнего в смерть коридора	7.
Голова нужна не только думать	8.
Картина	9.
Гитара	10.
Звуки. Ночь.	11.
Снег на крышах домов	12.
Парадокс	13.
Был ветер в шелесте листвы	14.
Свет в окошке; ты растаешь	15.
Селезень	16.
Сыну	17.
Почему-то зацвганилось в душе	18.
Ко мне приходит женщина во сне	19.
Вечер	20.
Я отстраню руками	21.
Курыя	22.
Клюква	23.
В тамбуре	24.
Соседи	25.
На лекции	26.
Имя	27.
Из пустого испить сумеи	28.
В росу окунаю свои сапоги	29.
Старуха	30.
Истина	31.